

Семья Цзи выступила с огромной армией. Конница рассекала небесный свод, со свистом развевались большие знамена. Люди кричали, звери ревели. Убийственная аура вздымалась к небесам, а холодный блеск отражался на железных доспехах.

Это вовсе не походило на человеческие силы. Казалось, что пришли небесные воины и полководцы. Мифические звери топтали пустоту, неслись по облачным вершинам, заставляя содрогаться весь небосвод.

В этот раз Святой Владыка семьи Цзи не сливался с Пустотой. Его фигура, окруженная бесконечным сиянием, возвышалась в высоком небе, словно он воскресший король-бог Восточной Пустоши.

Святой Владыка был эпицентром, порождающим подобные бескрайнему океану волны энергии. Его несравненная божественная сила вздымалась к девяти небесам и опускалась в девять преисподних. В этот миг Святой Владыка семьи Цзи стал центром мироздания.

Божественный ветер гремел на десятки миль вокруг. Владыка пролетел сквозь воздушное пространство и приземлился прямо на шестом огненном уровне. Фиолетовая ци вздымалась к небесам, но не могла приблизиться к его телу. Везде, где он проходил, пламя безмолвно угасало.

Можно сказать, что в данный момент он не был богом, но был сравним с ним. Его грозная мощь повергала небеса в трепет. За его спиной приземлилось шесть или семь следовавших за ним старцев.

Кровь погибшего на земле уже давно засохла, голова была оторвана от тела, не осталось никаких следов жизненной энергии — уничтожение было полным. Несмотря на его неимоверную духовную силу, спастись было невозможно.

Около десятка черных блестящих перьев были хаотично воткнуты в землю, окружая труп. Именно они помешали пурпурному пламени сжечь останки дотла.

— Это... — нахмурился один из старцев с длинными белыми бровями, указывая на перья: — Священные перья Огненного Ворона. Твердые как лучшая сталь, не тают даже в жарком пламени. Это перья ворона, который культивировал более тысячи лет.

Старцы переглянулись между собой. Один из них, поразмыслив, произнес:

— Полторы тысячи лет назад на юге жил даос Ворон с невообразимо глубокими способностями. Но потом он бесследно исчез и до сих пор не объявлялся.

Святой Владыка взял одно из черных перьев и щелкнул по нему пальцем. Раздался громкий металлический звон, будто завибрировал кусок божественного железа.

Один из верховных старейшин мгновенно побледнел:

— Это мерзкое старое чудовище наверняка на пороге смерти, но его культивация стала еще более ужасающей.

— Неважно, кто он такой и насколько силен! Как только мы его найдем, он будет уничтожен! — ледяным голосом произнес Святой Владыка. Убийственная аура разлилась по округе. Когда он открыл глаза, вырывались два ослепительных луча света, подобно двум абсолютно смертоносным клинкам, проносящимся над Огненной Областью.

Всего за полгода семья Цзи потеряла двух старейшин высшего ранга. Для древнейшей семьи это был позор и унижение. Они должны властвовать над миром, подчинять себе горы и реки. Но вместо этого их продолжали оскорблять.

Король Павлин до сих пор оставался на свободе, а теперь появилась новая угроза. Если они не восстановят свой авторитет, как семья Цзи сможет держать лицо перед остальным миром?

Новости об этом событии всколыхнули Восточную Пустошь и южный регион. Все культиваторы пришли в смятение. За последние полгода один за другим вспыхивали конфликты, не наступало и мгновения настоящего покоя. А теперь буря разразилась вновь.

Для многих имя даоса Ворона было незнакомым. Но когда старейшины высших рангов услышали о нем, их лица исказились от ужаса.

Огромный ураган обрушился на южный регион. Семья Цзи пылала праведным гневом, клянясь восстановить свою репутацию. Многие секты пришли в трепет, опасаясь оказаться втянутыми в этот водоворот.

Взметнулись яростные волны, юг вновь погрузился в пучину потрясений еще более сильных, чем в прошлый раз!

После того как Е Фань покинул Огненную Область, он услышал немало новостей.

Полгода назад Бронзовый Дворец Бессмертного погрузился под земли Восточной Пустоши и бесследно исчез. Вместе с ним пропали несколько десятков старцев, жизненные циклы которых подошли к концу и продлить их было невозможно.

Это означало закат целой эпохи — Восточная Пустошь внезапно лишилась нескольких десятков сильнейших культиваторов высшего уровня. Бронзовый Дворец Бессмертного полностью оправдал свое прозвище «Могила для величайших воинов».

Однако это вовсе не говорило о том, что Восточная Пустошь пережила какую-то катастрофу. Рождение, старение, болезни и смерть — обычное течение жизни. В ближайшие годы эти

старцы все равно достигли бы своего предела.

Восточная Пустошь поистине необъятна, там столько стран, что и не сосчитать. Потеря нескольких десятков человек не могла серьезно на нее повлиять.

Другой важной новостью стало то, что Король Павлин обладает колоссальной духовной силой. В тот день, когда Святой Владыка Мерцающего Света и Святой Владыка семьи Цзи объединили усилия, им не удалось задержать его и Короля Зеленого Дракона. Они ушли вместе с потомком Демонического Императора на север Восточной Пустоши.

Кроме того, в течение этого полугода семья Цзи, обитатели святой земли Мерцающего Света и другие также отправляли группы своих сильнейших воинов в северные земли. Там находился источник духовной энергии, поражающий воображение, и все великие силы, ведущие свою историю из древних эпох, желали получить свою долю.

Древняя Рудная Яма в северном регионе изначально была пустынным местом. Однако в последний год там стало беспокойно, говорили, там появились человекоподобные существа, завораживающие голоса которых погружали в транс всех, кто их слышал.

Спустя полмесяца Е Фань вернулся в Огненную Область. Снаружи бушевали потрясения, но здесь по-прежнему царил безмолвие — самое безопасное место.

После ухода людей семьи Цзи это место вновь погрузилось в покой. Разве что сам Святой Владыка Мерцающего Света явился сюда, но кто-то другой вряд ли смог бы проникнуть на седьмой уровень Огненной Области.

За эти полмесяца Е Фань изучил множество древних летописей в библиотеке одной великой державы, стремясь узнать все об Огненной Области.

Об этом месте ходили многочисленные легенды, многие записи казались совершенно невероятными. Но их нельзя считать достоверными историческими фактами, это всего лишь предания — слишком уж они были невероятны.

В одной старинной книге было записано, что в самой глубине Огненной Области когда-то сгорел один бессмертный. В другом старинном манускрипте упоминалось, что однажды там появлялась Башня Запустения и парила в течение нескольких тысяч лет.

Также там было записано, что в девяти уровнях Огненной Области имелось десять видов пламени, но десятый вид не имел ни источника, ни происхождения и с древних времен появлялся лишь несколько раз.

Это очень взволновало Е Фаня. Огненная область каким-то образом была связана с бессмертными и Башней Запустения. Хотя и было написано всего пару строк с расплывчатыми

формулировками, но он никак не мог успокоиться.

Е Фань вернулся на седьмой уровень, намереваясь найти способ закалить свой котел. В древних записях говорилось, что разноцветное облачное пламя имеет ужасающую температуру, способную сжечь дотла даже великих культиваторов. Это редкое явление в Огненной Области называли «драгоценным пламенем», которое встречалось лишь в этом уголке южного региона — идеальный источник огня для закалки духовных инструментов.

Е Фань попытался осторожно собрать многоцветное облачное пламя котлом и направить его в Море Сансары, используя золотое море чтобы сдержать его. Вначале это удалось. Однако спустя мгновение он побледнел.

Это пламя было слишком опасным — даже золотое море не могло полностью сдержать его жар, грозя иссушить его тело.

В общем, его культивация была недостаточной, и даже его особый дар не мог этого компенсировать, ведь его святое тело еще не сформировалось.

Даже великие мастера семьи Цзи предпочитали закалять свои духовные инструменты на шестом уровне Огненной Области и не осмеливались легкомысленно входить на седьмой уровень, что говорило об ужасающей силе многоцветного облачного пламени.

В критический момент зеленый лотос в Море Сансары слегка затрепетал в тумане и вдруг поглотил все царство Круговорота Жизни Е Фаня, распространив прохладу.

Е Фань выдохнул с облегчением, поняв, что слишком рисковал. Если бы не этот таинственный зеленый лотос, он мог бы оказаться в серьезной опасности.

«Раз уж я начал, то должен довести дело до конца».

Е Фань непрерывно вбирал в себя многоцветное облачное пламя, защищая свое царство Круговорота Жизни с помощью лотоса. В конце концов, когда многоцветное облачное пламя вспыхнуло ярким жаром, достаточным для закалки котла, он прекратил.

Так целый месяц Е Фань упорно закалял свой котел.

Многоцветное облачное пламя угасало много раз, он даже не знал, сколько огненной сущности он вобрал. Он не останавливался, пока не прошло еще два месяца.

Котел стал чище и древнее на вид. После закалки многоцветным облачным пламенем его внутренность окуталась туманом, и материнская ци всех вещей вновь забила живительным источником.

Это был источник материнской ци, который никогда не иссякнет — вечно живой поток. После закалки материнская ци вновь излилась, и котел, прежде безжизненный, словно обрел жизнь.

Таким образом, закалка духовного инструмента достигла определенной стадии. Е Фань не собирался входить на восьмой уровень Огненной Области, использование многоцветного облачного пламени было пределом его возможностей. Оставалось лишь подождать, пока его культивация продвинется, чтобы вернуться сюда позже.

После этого он продолжил культивировать на том же месте, готовясь покинуть юг, когда ситуация в внешнем мире полностью успокоится.

Прошел еще месяц, и в этот день Е Фань внезапно услышал рев зверей снаружи Огненной Области.

«Не иначе опять какой-то великий мастер пришел сюда закалять духовный инструмент?» — он выбрался наружу и стал осматривать окрестности.

Снаружи Огненной Области простиралась безжизненная выжженная земля, иссохшая и потрескавшаяся, без единого росточка. Там в воздухе парило несколько десятков свирепых зверей с устрашающими чешуйчатыми шкурами, исполненных убийственной ауры. На них сидели всадники. Каждый был необычайно силен, в сверкающих железных доспехах, от которых веяло леденящим холодом.

Е Фань слегка удивился, увидев Цзи Цзыюэ. В ее глазах сквозила поэтичность, она была воздушной и естественной. В развевающихся фиолетовых одеждах она была подобна фее, спустившейся с небес на землю и безмолвно вглядывавшейся во внутренность Огненной Области.

А в небе парил мужчина в лазурных одеждах с благородным, словно высеченным из нефрита, обликом. Его широкие рукава развевались, будто у бога, любующегося цветами. Это был Хуа Юньфэй из секты Высшей Тайны.

— Младший брат Е, мы пришли проведать тебя. Если ты обрел покой, то пусть твоя душа успокоится в загробном мире, — голос Хуа Юньфэя звучал притягательно.

Е Фань был обескуражен тем, что его, живого, так открыто проклинали.

— Старший брат Хуа, пожалуйста, отойди ненадолго, я хочу побыть одна, — ровным тоном произнесла Цзыюэ.

— Хорошо, — Хуа Юньфэй кивнул, не произнеся ни слова, и обошел Огненную Область по кругу.

Цзыюэ некоторое время стояла неподвижно, а затем взяла длинный меч и начала копать землю. Сопровождавшие ее всадники хотели помочь, но она не позволила, сама выкопала глубокую яму и положила туда одежду Е Фаня, оставленную им на Нелепом Пике. Затем она засыпала яму землей, образовав холмик могилы, и воздвигла перед ним каменную плиту, на которой выгравировала строку иероглифов своими нефритовыми пальцами.

Е Фань горько усмехнулся — он был жив, а у него уже появилась могила.

Цзыюэ долго стояла перед могильным холмиком в полном молчании, совершенно не похожая на свой обычно оживленный нрав.

В это время Е Фань заметил, что Хуа Юньфэй вошел в Огненную Область, беззвучно паря в воздухе словно легкое лазурное облачко.

«Что этот парень задумал?» — Е Фань, находившийся на приличном расстоянии, тихо наблюдал за ним.

Внезапно его лицо застыло, а взгляд сделался пронзительным — он узнал высокого старика, появившегося в Огненной Области и приветствовавшего Хуа Юньфэя церемониальным поклоном.

Когда-то человек в льняной одежде с серебряной пятиэтажной пагодой преследовал его и Цзыюэ, чуть не погубив. Несколько месяцев назад Е Фань убил этого человека, а затем видел, как этот старец прибыл исследовать произошедшее.

Е Фань никак не ожидал, что истинным вдохновителем всего оказался сам Хуа Юньфэй, это стало для него полной неожиданностью.

В его воспоминаниях Хуа Юньфэй был возвышенным и чистым, его небесная мелодия приближалась к Дао, он был естественным и живым — даже птицы слетались к нему, а цветы распускались, словно он был сошедшим в мир бессмертным.

Тот, кто обладал столь благородным и утонченным обликом, чьи движения были исполнены благодати, а ауре присуща живость, на деле оказался хитрым и безжалостным, что это поистине потрясло Е Фаня.

Из-за большого расстояния и того, что они общались посредством духовной связи, Е Фань не мог разобрать, о чем они говорили, и мог только наблюдать.

Вскоре высокий старик удалился.

Хуа Юньфэй долго стоял неподвижно, затем пробормотал себе под нос:

— Странное святое тело, обладающее необычайной мощью. Если я обрету его источник, то обязательно овладею им...

Он медленно направился прочь от Огненной области.

«Этот человек слишком много скрывает, даже если я все расскажу, мне никто не поверит, — слегка поразмыслив, решил Е Фань. — Но я должен предупредить Цзыюэ, что Хуа Юньфэй явно затаил недоброе».

Он решил поскорее покинуть Огненную Область и южный регион. Даже если придется лететь, ему больше нельзя оставаться в этих землях.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3701886>